Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-303-309
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, ORCID -0000-0001-5668-615X,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕДАЧЕ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 321.1 УК РФ

Аннотация. *В статье исследуются уголовно-правовые проблемы противодействия незаконной передаче средств мобильной связи и иных средств коммуникации лицам, находящимся в исправительных учреждениях и иных местах лишения свободы. Актуальность обусловлена введением статьи 321.1 УК РФ, изменением ее терминологии с 1 января 2026 г., отсутствием сформировавшейся судебной практики и устойчивой криминогенной ролью нелегальной связи в пенитенциарной среде. На основе формально-юридического, системного и статистического методов раскрываются объект, предмет, объективная и субъективная стороны состава, анализируется административная преюдиция и разграничивается уголовная и административная ответственность. Обосновывается, что формула о запрещенности средств коммуникации «законом» не полностью отражает систему регулирования, поскольку конкретный перечень определяется также ведомственными правилами внутреннего распорядка. Предлагаются функциональные критерии предмета преступления и подходы к определению момента окончания передачи при тайниковой закладке, перебросе и доставке беспилотным аппаратом. Сформулированы предложения de lege ferenda по уточнению диспозиции статьи 321.1 УК РФ, квалификации покушения, стандартизации цифрового доказывания, дифференциации ответственности и совершенствованию судебной статистики. Отдельно оцениваются пределы уголовно-правового воздействия и его соотношение с технической и организационной профилактикой.*

Ключевые слова: *исправительное учреждение; места лишения свободы; мобильная связь; средства коммуникации; административная преюдиция; запрещенные предметы; квалификация; цифровые доказательства.*

Для цитирования: *Майстренко Г. А. Уголовно-правовое противодействие незаконной передаче средств мобильной связи в исправительные учреждения: проблемы применения статьи 321.1 УК РФ // Право и управление. 2026. № 10. С. 303–309.*

MAISTRENKO Grigory Aleksandrovich,
Candidate of Law, Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

CRIMINAL-LAW COUNTERACTION TO THE ILLEGAL TRANSFER OF MOBILE COMMUNICATION DEVICES INTO CORRECTIONAL FACILITIES: ISSUES OF APPLYING ARTICLE 321.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines criminal-law problems of counteracting the illegal transfer of mobile communication devices and other means of communication to persons held in correctional facilities and other places of imprisonment. The relevance of the study is determined by the introduction of Article 321.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, its terminological amendment effective from January 1, 2026, the absence of established judicial practice, and the continuing criminogenic role of unauthorized communications in the penitentiary environment. Formal-legal, systemic, and statistical methods are used to analyze the protected object, subject matter, objective and subjective elements of the offense, administrative prejudice, and the distinction between criminal and administrative liability. It is argued that the reference to devices prohibited "by law" does not fully correspond to the regulatory framework, because the specific list is also established by departmental internal regulations. Functional criteria are proposed for identifying the subject matter of the offense and determining completion in cache-based deliveries, perimeter throws, and unmanned aerial delivery. De lege ferenda proposals concern clarification of Article 321.1, qualification of attempts, digital-evidence standards, differentiation of liability, and improvement of judicial statistics.*

Key words: *correctional facility; places of imprisonment; mobile communications; communication devices; administrative prejudice; prohibited items; criminal qualification; digital evidence.*

For citation: *Maistrenko G. A. Criminal-law counteraction to the illegal transfer of mobile communication devices into correctional facilities: issues of applying article 321.1 of the criminal code of the Russian Federation. Law and administration. 2026;(10):303–309. (In Russ.).*

Введение

Цифровизация изменила содержание режима изоляции от общества. Смартфон в исправительном учреждении представляет собой не только запрещенный предмет, но и многофункциональный узел связи, платежный инструмент, средство доступа к мессенджерам и интерфейс дистанционного совершения преступлений. Через нелегальную связь координируются мошенничества и сбыт наркотиков, поддерживаются криминальные контакты, оказывается давление на потерпевших и свидетелей [12, с. 87–90]. Поэтому проникновение устройств связи на охраняемую территорию создает угрозу как режиму учреждения, так и безопасности лиц за его пределами.

Федеральными законами от 19 декабря 2023 г. № 596-ФЗ и № 597-ФЗ сформирована двухуровневая модель: часть 2 статьи 19.12 КоАП РФ предусматривает ответственность за первичную передачу либо попытку передачи средств связи и комплектующих, статья 321.1 УК РФ — за повторную передачу лицом, подвергнутым административному наказанию, либо имеющим судимость за это преступление [2; 5; 6]. С 1 января 2026 г. привязка к «учреждению уголовно-исполнительной системы» заменена формулой «место лишения свободы» [7]. Между тем не устранены вопросы о предмете преступления, моменте его окончания, пределах бланкетности и административной преюдиции.

Цель исследования — выработать системный подход к применению статьи 321.1 УК РФ. Использованы формально-юридический, системно-структурный и статистический методы. Научная новизна состоит в функциональном определении предмета преступления, разграничении оконченной передачи и покушения при дистанционных способах доставки, а также в предложениях по уточнению диспозиции и статистического учета.

1. Основания криминализации и объект преступления

Режим лишения свободы обеспечивает изоляцию, надзор, безопасность и контролируемый порядок реализации прав осужденных. Часть 8 статьи 82 УИК РФ относит определение перечня запрещенных вещей к правилам внутреннего распорядка, а приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 включает в этот перечень средства связи и обеспечивающие их работу комплектующие [3; 8]. Неконтролируемая коммуникация делает изоляцию частичной: физически находясь в учреждении, лицо продолжает действовать во внешней информационной и экономической среде.

Непосредственным объектом статьи 321.1 УК РФ является установленный порядок функционирования мест лишения свободы и содержания под стражей, включая режим изоляции и контролируемый характер коммуникаций. Имущественные интересы граждан, общественная безопасность и интересы правосудия могут выступать факультативными дополнительными объектами, если устройство предназначается для последующего преступления. Для окончания основного состава причинение такого вреда не требуется [9, с. 50–53].

Административная преюдиция выражает принцип экономии уголовной репрессии: первичное деяние сохраняется в сфере административного права, уголовная ответственность наступает при повторном игнорировании запрета. Однако повторность не отменяет требования общественной опасности. При исключительно формальном

характере деяния подлежит применению часть 2 статьи 14 УК РФ о малозначительности; состояние административной наказанности не должно механически подменять оценку нового эпизода.

Криминализация не должна приводить к неоправданному ограничению законных коммуникаций. Осужденные и содержащиеся под стражей сохраняют право на юридическую помощь и поддержание семейных связей в установленных формах. Поэтому предметом уголовно-правового запрета является не коммуникация как таковая, а создание неконтролируемого канала в обход режима. Чем доступнее официальная телефонная и видеосвязь, тем меньше социальная база нелегального оборота устройств; этот фактор должен учитываться при оценке эффективности статьи 321.1 УК РФ.

2. Предмет преступления и пределы бланкетности

Предметом названы средства мобильной связи, иные средства коммуникации и комплектующие. Технологическая нейтральность позволяет охватить телефон, смартфон, радиостанцию, модем, маршрутизатор, планшет, умные часы, спутниковый терминал и модифицированное устройство. Вместе с тем понятие «иное средство коммуникации» нельзя толковать безгранично. Определяющим должен быть функциональный критерий: устройство предоставляет содержащемуся лицу возможность самостоятельно передавать или получать сообщения и данные без непосредственного контроля администрации. К комплектующим могут относиться SIM-карта, eSIM-профиль, аккумулятор, зарядное устройство, кабель, антенна или адаптер. Универсальный предмет признается комплектующим только при доказанной связи с конкретным устройством и предназначенности для обеспечения его работы в месте лишения свободы. Неработающий телефон сохраняет свойства предмета, если технически восстановим; полностью разрушенный макет — нет. В спорных случаях необходима компьютерно-техническая или радиотехническая экспертиза [10, с. 52–55; 13, с. 48–59].

Дополнительным признаком является запрещенность приобретения, хранения или использования предмета адресатом. Диспозиция употребляет слова «запрещено законом», хотя конкретизация осуществляется также ведомственными правилами [3; 4; 8]. Для соблюдения принципа определенности предлагается заменить эту формулу указанием на запрет, установленный уголовно-исполнительным законодательством, законодательством о содержании под стражей и принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами.

Терминологическая поправка 2025 г., вступившая в силу с 1 января 2026 г., имеет не только редакционное значение. Формула «место лишения свободы» устраняет зависимость уголовной ответственности от ведомственного наименования учреждения, однако нуждается в системной связи с УИК РФ и законодательством о содержании под стражей. В правоприменении необходимо устанавливать не формальный адрес объекта, а законный режим изоляции адресата. Передача устройству лицу, временно выведенному за пределы учреждения под конвоем, также может сохранять связь с охраняемым порядком, если предмет предназначен для последующего использования в месте содержания.

3. Объективная сторона и момент окончания

Передача может совершаться любым способом: при свидании, в посылке, перебросом через ограждение, через посредника, посредством тайника или беспилотного воздушного судна. Состав формальный, но окончен не в момент начала доставки и не обязательно при пересечении периметра. Передача завершена, когда предмет поступил во владение адресата либо в сферу его реального и непосредственного доступа. Если телефон обнаружен при досмотре посылки или посетителя до вручения, при наличии преюдициального статуса содеянное образует покушение по части 3 статьи 30 и статье 321.1 УК РФ. При перебросе через ограждение необходимо установить доступность места для конкретного адресата. Попадание предмета в запретную зону, где он сразу изъят сотрудниками, не является оконченной передачей.

При тайниковой закладке окончание возможно, когда место заранее согласовано, адресат уведомлен, а предмет помещен в реально доступную ему зону. Одного размещения на территории недостаточно. Аналогично оценивается доставка беспилотником: оператор является исполнителем, если обеспечивает поступление груза адресату; пресечение полета до сброса или изъятие груза вне зоны доступа означает покушение.

Часть 2 статьи 19.12 КоАП РФ охватывает первичную передачу и попытку передачи при отсутствии признаков преступления [2]. После возникновения административной преюдиции повторная пресеченная попытка должна квалифицироваться как покушение, а не как новый административный проступок. Приготовление не наказуемо, поскольку статья 321.1 относится к преступлениям небольшой тяжести.

В цифровой среде предмет может иметь нематериальный компонент. Передача кода активации eSIM, учетной записи защищенного мессенджера или программного средства, превращающего разрешенное устройство в средство неконтролируемой связи, ставит вопрос о границах действующей диспозиции. Ее буквальный

текст ориентирован прежде всего на вещи и комплектующие. До законодательного уточнения расширительное признание самостоятельного программного кода предметом преступления недопустимо; ответственность возможна лишь тогда, когда код неразрывно связан с передаваемым материальным компонентом и обеспечивает его работу.

4. Административная преюдиция и субъективные признаки

Специальным субъектом является лицо, подвергнутое административному наказанию по части 2 статьи 19.12 КоАП РФ, либо имеющее неснятую и непогашенную судимость по статье 321.1 УК РФ. Постановление должно вступить в силу, а новое деяние — быть совершено в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Отмена постановления устраняет конструктивный признак состава.

Конституционный Суд РФ подчеркивал, что административная преюдиция не освобождает от самостоятельного доказывания всех обстоятельств нового преступления [11]. Поэтому административное постановление подтверждает лишь предшествующий юридический факт; предмет, адресат, место, способ и вина по новому эпизоду устанавливаются заново. Сомнения в действительности постановления и сроке наказанности толкуются в пользу обвиняемого.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает характер предмета, статус адресата, запрещенность владения и желает обеспечить передачу. Осведомленность подтверждается перепиской, маскировкой, согласованием координат, получением оплаты, данными устройства и иными доказательствами. Мотив не обязателен, но цель содействия конкретному мошенничеству, сбыту наркотиков, побегу или давлению на свидетеля может повлечь совокупность с пособничеством в соответствующем преступлении.

Сотрудник учреждения является субъектом статьи 321.1 только при наличии преюдициального признака. Первичная передача за вознаграждение может образовывать получение взятки, злоупотребление или превышение полномочий. При наличии преюдиции возможна совокупность, поскольку коррупционный состав и статья 321.1 охраняют разные отношения.

Факт родства с адресатом, финансовая зависимость или просьба осужденного не исключают умысла. Иное значение имеет физическое или психическое принуждение: при реальности угрозы и невозможности руководить действиями применяются общие положения статьи 40 УК РФ. Если лицо передает посылку, не зная о скрытом устройстве, уголовная ответственность исключается. Следовательно, обвинение должно доказать не только принадлежность отправления, но и осведомленность о вложении, запрете и назначении предмета.

5. Разграничение ответственности и доказательственные стандарты

Разграничение строится по статусу передающего и стадии деяния: первичная оконченная передача или попытка — часть 2 статьи 19.12 КоАП РФ; повторная оконченная передача — статья 321.1 УК РФ; повторная пресеченная передача — часть 3 статьи 30 и статья 321.1 УК РФ. Хранение телефона самим осужденным не охватывается данной статьей и влечет дисциплинарные меры, если не образует иного преступления.

Лицо без преюдициального статуса может отвечать как организатор, подстрекатель или пособник при осознании специального признака исполнителя. Неосведомленный курьер действует невиновно. Если ни один непосредственный исполнитель не обладает специальным признаком, статья 321.1 не применяется, хотя возможна административная или иная уголовная ответственность.

По делам о дистанционной доставке требуется надежная фиксация цифровых следов: IMEI и серийных номеров, SIM-карт и eSIM, переписки, платежей, координат, истории соединений, видеозаписей и телеметрии беспилотника. Данные должны изыматься с сохранением целостности и цепочки хранения. Технологическая сложность не допускает снижения стандарта доказанности или подмены экспертизы предположением о назначении устройства. Практически значима следующая последовательность квалификации. Сначала устанавливаются предмет, адресат, место и непосредственная направленность действий на передачу. Затем определяется стадия: поступил ли предмет под фактический контроль адресата. После этого проверяется специальный статус исполнителя и срок административной наказанности либо судимости. Лишь в завершение решаются вопросы совокупности с коррупционными, наркотическими, имущественными и иными преступлениями. Нарушение такой последовательности повышает риск подмены состава одним фактом повторного привлечения.

6. Статистическая оценка применения статьи 321.1 УК РФ

Судебная статистика свидетельствует о медленном запуске нормы. В 2024 г. по статье 321.1 УК РФ не было осуждено ни одного лица [14]; нулевой показатель сохранился в первом полугодии 2025 г. [15]. Одновременно по статье 19.12 КоАП РФ в целом в 2024 г. судами рассмотрено 2368 дел, наказание назначено 1333 лицам [16]. Поскольку отчетность объединяет части статьи, выделить мобильные устройства невозможно.

Нулевой показатель может объясняться необходимостью накопления преюдициальных случаев, сложностью установления адресности и момента окончания, а также квалификацией повторной попытки как административного деликта. Он не доказывает отсутствие незаконных поставок и требует межведомственного сопоставления данных ФСИН России, полиции, прокуратуры и судов.

Статистические формы целесообразно дополнить сведениями о части 2 статьи 19.12 КоАП РФ: вид предмета, оконченная передача или попытка, способ доставки, повторность и статус передающего. По статье 321.1 следует учитывать стадию, основание преюдиции, способ передачи, категорию учреждения и совокупность с коррупционными или иными преступлениями.

При назначении наказания следует учитывать способ и системность доставки, количество устройств, размер вознаграждения, связь с должностным злоупотреблением и предполагаемое использование телефона. Добровольный отказ до начала непосредственной передачи, активное содействие раскрытию канала поставки и отсутствие фактического доступа адресата могут существенно снижать опасность. Конфискация беспилотника, транспортного средства или иного оборудования допустима только при соблюдении общих условий статьи 104.1 УК РФ и доказанности их использования как средства совершения преступления.

7. Предложения de lege ferenda

Во-первых, диспозицию следует согласовать с реальной системой источников запрета. Во-вторых, в примечании целесообразно закрепить функциональное определение средств коммуникации и комплектующих. В-третьих, Пленуму Верховного Суда РФ необходимо разъяснить момент окончания передачи, квалификацию тайника, переброса и беспилотной доставки, а также соучастие лиц без специального признака.

В-четвертых, заслуживает обсуждения квалифицированный состав: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения либо в целях обеспечения тяжкого или особо тяжкого преступления. Действующая санкция одинаково оценивает передачу одного комплектующего родственником и профессиональный канал поставки сотрудником учреждения, хотя их общественная опасность различна.

В-пятых, уголовно-правовые меры должны сочетаться с техническим обнаружением сигналов и беспилотников, антикоррупционным контролем и доступными законными каналами телефонной и видеосвязи. Контролируемое общение с родственниками и адвокатом снижает спрос на нелегальные устройства; уголовный запрет должен быть последним барьером, а не заменой организационной профилактики.

Заключение

Введение статьи 321.1 УК РФ обосновано превращением нелегальной мобильной связи в инфраструктуру пенитенциарной преступности. Вместе с тем эффективность нормы ограничивают неопределенность предмета, неточность бланкетной формулы, отсутствие единых правил определения момента окончания и недостаточная детализация статистики.

Предмет следует определять по способности обеспечить неконтролируемую коммуникацию; передача окончена при поступлении устройства в фактический контроль адресата, а повторная пресеченная передача образует покушение. Административная преюдиция требует самостоятельного доказывания нового деяния и строгой проверки предшествующего постановления. Предлагаемые изменения позволят повысить определенность уголовного закона, обеспечить единообразие квалификации и сохранить соразмерность уголовной репрессии.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 10 июня 2026 г., с изм. от 29 июня 2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26 июля 2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[3] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

[4] О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

[5] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19 декабря 2023 г. № 597-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 52. Ст. 9510.

[6] О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 19 декабря 2023 г. № 596-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312190040 (дата обращения: 31.07.2026).

[7] О внесении изменений в отдельные зако-

нодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27 октября 2025 г. № 401-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510270027 (дата обращения: 31.07.2026).

[8] Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110. URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202207080004 (дата обращения: 31.07.2026).

[9] Яковлева Л. В., Майорова Е. И. Уголовно-правовая охрана порядка содержания под стражей подозреваемых или обвиняемых либо отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы (ст. 321.1 УК РФ) // Российский следователь. 2025. № 7. С. 50–53. DOI: 10.18572/1812-3783-2025-7-50-53..

[10] Плешаков А. М., Туманов А. С. Уголовная ответственность за передачу лицу, содержащемуся в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества, средств мобильной связи и иных средств коммуникации // Российский следователь. 2025. № 8. С. 52–55. DOI: 10.18572/1812-3783-2025-8-52-55..

[11] По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 УК РФ: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П. URL: https://www.ksrf.ru (дата обращения: 31.07.2026).

[12] Сухаренко А. Н., Куракин А. В. Незаконное использование средств связи в местах лишения свободы (вопросы административной и уголовной ответственности) // Современное право. 2025. № 5. С. 87–90.

[13] Филиппов П. А., Степанов В. В. Уголовная ответственность за передачу лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы или месте содержания под стражей, средств коммуникации // Уголовное право. 2025. № 10. С. 48–59. DOI: 10.52390/20715870_2025_10_48..

[14] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2024 г. Форма № 10-а // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/k3-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 31.07.2026).

[15] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за первое полугодие 2025 г. Форма № 10-а // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2025/k3-svod_vse_sudy-1-2025.xls (дата обращения: 31.07.2026).

[16] Отчет о рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях за 2024 г. Форма № 1-АП // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F2-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 31.07.2026).

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996 (as amended on June 10, 2026, as amended on June 29, 2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

[2] Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ dated December 30, 2001 (as amended on July 26, 2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

[3] Criminal Executive Code of the Russian Federation of January 8, 1997 No. 1-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. № 2. Art. 198.

[4] On the detention of suspects and accused of committing crimes: Federal Law of July 15, 1995 No. 103-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. № 29. Art. 2759.

[5] On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 150 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of December 19, 2023 No. 597-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2023. № 52. Art. 9510.

[6] On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Federal Law of December 19, 2023 No. 596-FZ // Official Internet Portal of Legal Information. URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312190040 (access date: 31.07.2026).

[7] On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of October 27, 2025 No. 401-FZ // Official Internet portal of legal information. URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510270027 (access date: 31.07.2026).

[8] On approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal System, Internal Regulations of Correctional Institutions and Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal System: Order of the Ministry of Justice of Russia No. 110 dated July 4, 2022. URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202207080004 (access date: 31.07.2026).

[9] Yakovleva L. V., Mayorova E. I. Criminal law protection of the procedure for the detention of suspects or accused or serving sentences of imprisonment by convicts (Article 321.1 of the

Criminal Code of the Russian Federation) // Russian investigator. 2025. № 7. S. 50-53. DOI: 10.18572/1812-3783-2025-7-50-53..

[10] Pleshakov A.M., Tumanov A.S. Criminal liability for transferring to a person held in an institution providing isolation from society, mobile communications and other means of communication // Russian investigator. 2025. № 8. S. 52-55. DOI: 10.18572/1812-3783-2025-8-52-55..

[11] In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 10, 2017 No. 2-P. URL: https://www.ksrf.ru (access date: 31.07.2026).

[12] Sukharenko A.N., Kurakin A.V. Illegal use of communications in places of deprivation of liberty (issues of administrative and criminal liability) // Modern law. 2025. № 5. S. 87-90.

[13] Filippov P. A., Stepanov V. V. Criminal liability for the transfer of communication means to a person held in an institution of the penal system or place of detention // Criminal Law. 2025. № 10. S. 48-59. DOI: 10.52390/20715870_2025_10_48..

[14] Report on the number of convicts in all corpus delicti of the Criminal Code of the Russian Federation for 2024. Form No. 10-a // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/k3-svod_vse_sudy-2024.xls (access date: 31.07.2026).

[15] Report on the number of convicts in all corpus delicti of the Criminal Code of the Russian Federation for the first half of 2025. Form No. 10-a // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2025/k3-svod_vse_sudy-1-2025.xls (access date: 31.07.2026).

[16] Report on the consideration by the courts of general jurisdiction of cases of administrative offenses for 2024, Form No. 1-AP // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F2-svod_vse_sudy-2024.xls (access date: 31.07.2026).

